

К вопросу о различии терминов: интернациональный, глобальный, транснациональный

Копылова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент

В современном глобализированном мире слово «международный» дало некоторые основания для создания термина «транснациональный». Он свободно используется в сложных понятиях, таких как «транснациональные исследования» и «транснациональные проекты». Как избежать негативных последствий при использовании слова «глобализация»? Такое понятие как «транснационализм» предполагает нечто большее, помимо концепции нации. Новое же, в перспективе, однако, может расцениваться как угроза для мирового наследия, а также как способ маскировки своей настойчивости.

Сложная история культурного обмена, среди как частных, так и государственных органов, которая проходит между национальными государствами, не стала останавливаться. Такие организации, как Британский совет, ЮСИА и Гёте институт в действительности являющимися продуктами нашей действительности, появились во второй половине XX века, наряду с такими явлениями, как щедрые бюджеты для культурного обмена, как часть внешней политики, фондами и некоммерческими организациями, все еще больше осложняет политические игры. Но, тем не менее, история предполагает огромное культурное наследие.

Однако, в последнее время, мы были воодушевлены событиями и конвенциями в глобальном масштабе в плане экономики, социальной и политической систем. Глобализация означает интеграцию этих систем через национальные границы и включает в себя сопутствующую мобильность населения (в частности работников), идей, продуктов и капитала. Она была как общедоступным, так и модным понятием в 1980-х годах, хотя она впервые появилась в экономическом контексте в 1959 году, когда она была использована, чтобы говорить о глобализации квот. Вскоре после Маклюэна и Карпентера [1], видя, как эти результаты активно используются в нашем электронном веке, придумали термин «глобальная деревня», говоря о глобальном племени. В последнее время, процесс глобализации, особенно в культурной сфере, рассматривается как сила, выступающая в запугивании (в первую очередь) и корпоративных (в качестве второго приоритета) политических интересов могущественного государства – Соединенных Штатов. Глобализация нередко ведет к негативным коннотациям, закрепленных в таких терминах, как «Кока-Колизация», «макдональдизация» и «американизация»: эти процессы, воспринимаются как серьезная угроза культурной самобытности народов. По мнению некоторых теоретиков, переход между «международностью» и «глобализацией» является сдвигом. Как мощная метафора, глобализация предполагает полную интеграцию в единую доминирующую систему, систему, которая охватывает весь мир» [3]. В экономических и политических последствиях,

проводившихся в сторону попыток предсказать будущее мира, существовало усреднение культурных норм, а вместо идеальных многочисленных и равноправных систем, совместно действующих в интересах взаимной выгоды, но при сохранении отдельных культурных целостностей, образ глобализированного мира, более не существует.

Согласно Е.В. Копыловой «для лучшего понимания, возникающего между народами, необходимо учитывать культурную, национальную и историческую систему ценностей, потому что представитель каждого народа может представлять картину мира по-своему, в том числе и языковую картину мира» [2, с. 13]. Однако, как отмечают О.Д. Тарасова и Н.А. Скитина, «следует принять во внимание и мировую глобализацию, что является символом нашего времени и, естественно, вносит свои коррективы в существование мировых языков» [4, с. 64].

В этой эволюции последним проявлением является термин: «транснациональный». Он иногда используется в таких формулировках, как «транснациональное исследование» и «транснациональные проекты». Этот термин производит так называемый «скачок» по сравнению с традиционными научными и политическими границами. Но этот термин также находит свое отражение в комбинациях, которые вызывают может быть и меньшее, но стойкое мнение, что принудительная транснациональная миграция беженцев, которая нередко оставляет ее жертв без поддержки и защиты со стороны народа, делает ее более хаотичной и опасной, как и в случае с транснациональным терроризмом. Термин пересек несколько границ научных дисциплин, зачастую все двусмысленности, он применяется в новых условиях. В некоторых случаях, термин «транснациональный» практически не отличается от термина «глобальный», а некоторые ученые используют более точный термин «пост- национальная глобализация».

Интересно отметить, что все три понятия – международный, глобальный и транснациональный, являются основными лексическими определениями, это является «расширением национальных границ», хотя очевидно, что слова отличаются в оттенках смысла и по использованию, особенно в сфере культурной политики. Тем не менее, возникает вопрос, если транснациональный – пусть даже если это означает нечто новое – это просто последняя модная тенденция в языке, то за рамки спора о глобализации не выйти. Более того, нам еще предстоит совершить переход от эмпирической идеи к идее глобальной. Подходя к анализу глобализации, К. Сенмун и Е. Шен утверждают, что попытки сформулировать, пусть даже формальную глобализацию, в теории отсутствуют [3]. В последнее время появились транснациональные качества термина для описания новых проявлений культурной, политической и экономической интеграции, но она получила еще меньше внимания.

Опасность заключается в том, что мы заменили старые метафоры на новые, без размышлений и анализа, так необходимых для создания эффективных стратегий и методов, которые могут воплотить надежды и помочь в реалиях культурного обмена.

Ясно то, что с развитием и ростом культуры происходит и осмысление этих новых терминов. Из глобальных, международных, транснациональных, а также основных рамок, «нация» сама определила территорию, на которой может иметь место культурная деятельность и сам смысл «культуры» мы строим как индивидуально, так и коллективно, это остро зависит от территории и возможностей. Например, несмотря на претензии, что мы вступили в эпоху увеличения денационализации, культурной самобытности и национальной идентичности, остаются тесно связаны между собой для многих людей во всем мире, для всякого рода причин, начиная от политических до экономических, социально-культурных и даже личных. Следовательно, вопрос о различиях между положениями глобальных, международных и транснациональных отношений, это не простой вопрос.

Необходимо ответить на этот вопрос. Проблемой этих терминов является то, что они, являясь так называемым «сигналом» в области культуры, требуют внимания со стороны политиков, работников культуры и искусства. Например, что такое «выбор» сигнала, с точки зрения культурной политики? А с точки

зрения культурного производства, это деятельность или участие? А с точки зрения культурной самобытности? Одна из возможностей заключается в том, что транснациональные интеграции являются результатом исторических тенденций, которые создают новые вызовы. Предполагалось так, но этот план не был реализован в соответствии с международными и глобальными схемами. Если глобализацию, к примеру, видели, как правило, как угрозу культурным идеям и идентификациям, то транснационализм может рассматриваться как одно из возможных средств для устранения последствий этих угроз.

Мобильность в культуре является проблемой исторической. Хотя мы и не утверждаем, что проблема мобильности связана только с развитием цивилизации. Как это повсеместно происходит, артисты, поэты, музыканты и художники ищут аудиторию слушателей и зрителей, тем самым расширяя горизонты мобильности. В настоящее время такая мобильность возможна с помощью всевозможных технических средств, как фактических, так и виртуальных, и она будет сопровождаться увеличением мобильности всех народов. Кроме того, увеличилось количество художественных изделий в мире, которые можно было встретить и в другой стране, за некоторыми ограничениями, даже принимая во внимание экономические диспропорции.

Литература:

1. Карпентер Э., Маклюэн М. Исследования в области коммуникации: Антология, Бостон: Бекон Пресс, 1960, XI.
2. Копылова Е.В. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: монография / И.В. Аввакумова, Е.Л. Агибалова [и др.]; отв. ред. проф. Н.В. Бутылов; ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». – Изд. 2-е исп. и доп. – Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2017. – 128 с.
3. Сенмун К, Шен Е., Продольный анализ глобализации и регионализации в международной торговле: Социальные сети. Подход. Социальные силы 81, вып. 2, 2002, 445-71.
4. Тарасова О.Д., Скитина Н.А. Пословицы с зоонимным компонентом в свете лингвоэкологического подхода. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10-1 (88). С. 162-169.